

DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.7

УДК 331(075.8), ББК 65.24я7

© Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.

Мониторинг возможностей развития самозанятости в Новосибирской области

**Нина Михайловна
ВОЛОВСКАЯ**

Новосибирский государственный университет экономики и управления
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
n.m.volovskaya@nsuem.ru

**Лидия Константиновна
ПЛЮСНИНА**

Новосибирский государственный университет экономики и управления
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
l.k.plyusnina@nsuem.ru

**Анастасия Викторовна
РУСИНА**

Новосибирский государственный университет экономики и управления
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
kaf-sksu-lab@nsuem.ru

Для цитирования: Воловская, Н.М. Мониторинг возможностей развития самозанятости в Новосибирской области / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 4. — С. 130-143. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.7

For citation: Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V. Monitoring of opportunities for development of self-employment in the Novosibirsk Oblast. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 4, pp. 130-143. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.7

Аннотация. В статье на основе данных трех социологических исследований, проведенных в Новосибирской области, рассматриваются проблемы развития самостоятельной занятости среди незанятого населения как одного из направлений активной политики содействия занятости населения и сокращения безработицы. Изучена динамика планов выхода незанятых граждан из состояния безработицы: их желание и готовность к самозанятости, установки на отдельные ее формы, а также необходимые виды помощи. Исследование выявило благоприятные перемены и тенденции в жизни, сознании безработных граждан и их отношении к самозанятости: снижение числа граждан, вынужденных экономить на самом необходимом и живущих в бедности, рост доходов от самозанятости в личных подсобных хозяйствах и числа лиц, готовых к самозанятости, к социальной мобильности и опоре на собственные силы. Однако вызывают беспокойство патерналистские настроения у половины респондентов и преобладание у них пассивных и вынужденных стратегий. Сделан вывод о том, что большинство опрошенных представляют ощутимый потенциал самостоятельной занятости, которая, не являясь панацеей от безработицы, способна обеспечить реализацию потребностей достаточно существенной части сельского населения работать и зарабатывать. Помимо дохода как источника средств существования, самозанятость формирует важную позицию социальной активности незанятых граждан в противовес социальному иждивенчеству. Меры по оказанию помощи самозанятым должны быть реализованы как на федеральном, так и на региональном уровнях, что будет способствовать повышению предпринимательской активности, росту среднего класса и в целом повышению эффективности экономики России.

Ключевые слова: самостоятельная занятость, незанятое население, активная политика занятости, собственное дело, личное подсобное хозяйство, государственная поддержка.

Глубокие изменения в социальной, экономической, политической и других сферах России, начавшиеся в перестроечный период и продолжающиеся по настоящее время, привели к появлению такой категории граждан, как безработные. В 2014 году уровень безработицы в стране составил 5,2%. По данным обследований населения по проблемам занятости численность безработных граждан по сравнению с уровнем 1992 г. не изменилась и составляет 3889 тыс. чел., хотя в отдельные годы в связи с кризисным состоянием общества наблюдалось ее значительное увеличение, а с 2010 г. — заметное ежегодное снижение. Несколько иная статистика прослеживается по безработным лицам, проживающим в сельской местности. По сравнению с показателем 1992 г. их численность выросла в 2,2 раза (1992 г. — 639, 2014 г. — 1408 тыс. чел.). Симметрично вырос и

удельный вес безработных сельских жителей в общей численности безработных — с 16,4 до 36,2%¹.

Российское государство, осуществляя активную политику содействия занятости населения, берет на себя ответственность за создание условий для обеспечения работой тех граждан, которые ее ищут и готовы работать. Среди направлений активной политики занятости большое значение имеет самостоятельная занятость, которая в силу высоких трудопоглощающих потенциалов абсорбирует незанятую рабочую силу и служит своего рода социальным амортизатором.

Самозанятость представляет собой сложный социально-экономический феномен, в связи с этим существуют различ-

¹ Россия в цифрах — 2015 / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm

ные подходы к ее определению. Не останавливаясь подробно на их рассмотрении, отметим, что в научной литературе известны два подхода к определению самозанятости: узкий и широкий. При узком подходе авторы разграничивают самозанятость и предпринимательство, понимая под самозанятостью мельчайшие формы самостоятельной деятельности. Так, например, В.В. Радаев, рассматривая предпринимательский слой, пишет, что «...к ним примыкает периферия в виде массовых групп самостоятельных работников-индивидуалов, которые, однако, к собственно предпринимателям уже не относятся»². Т.И. Заславская подчеркивает индивидуальный характер деятельности при самозанятости с помощью собственных средств³. К сторонникам наиболее распространенного широкого подхода относится, например, Е.А. Абрамова, которая считает, что «самозанятые в России — это те, кто сам обеспечивает и организует свою деятельность, которая служит им основным источником дохода»⁴. А.С. Гучек пишет, что «самозанятость может находиться в поле как формальной, так и неформальной занятости», и относит к ней различные формы, включая создание предприятий⁵.

Мы также придерживаемся широкого понимания данного термина, в основе которого лежит точка зрения МОТ: «Работающие самостоятельно, не по найму трудящиеся (не имеющие постоянных наемных работников) и работающие собственники

неакционерных предприятий (имеющие постоянных наемных работников) считаются самостоятельно занятыми лицами»⁶. Это, по нашему мнению, особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанный на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности и направленный, как правило, на получение трудового дохода, обеспечивающий самореализацию и самоутверждение индивида как личности, проявляющийся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми.

Самозанятость тесно связана с предпринимательством, однако следует различать признаки, лежащие в основе указанных понятий. По нашему мнению, в термине «предпринимательство» основой является сфера и деятельность, а в понятии «самостоятельная занятость» — степень и характер участия человека в труде, т.е. особенности занятости человека. Самостоятельная занятость представляет основу зарождения предпринимательства, его фундамент. Мы считаем, что для предпринимательства самозанятость первична, так как оно не может осуществляться без инициативности, самостоятельности, риска, инноваций и т.п. Задумываясь о предпринимательской деятельности, индивид выбирает такой вид занятости, который способствует развитию его активности, творчества, свободы, — самостоятельную занятость. В связи с вышесказанным к самозанятости мы относим любую форму предпринимательской деятельности, но при этом важно, чтобы человек не работал по найму и использовал для своего существования деньги или натуральные продукты, которые получает в результате самозанятости. Причем мы отличаем самозанятость от «хобби» — дела, не

² Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. — М., 1997. — С. 112.

³ Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. — 1995. — №1. — С. 22.

⁴ Абрамова Е.А. Самозанятость населения как степень подъема экономики в период преодоления кризиса // Современные наукоемкие технологии: региональное приложение. — 2010. — №1. — С. 6.

⁵ Гучек А.С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // Труды Карельского научного центра РАН. — 2012. — №6. — С. 3.

⁶ МОТ: содействие развитию самостоятельной занятости: доклад VII Международной конференции труда, 77-я сессия. — Женева, 1990. — С. 3.

приносящего материального вознаграждения, а осуществляемого в основном в свободное от трудовых занятий время.

На самостоятельную занятость могут перейти как занятые граждане из-за недовольства наемной работой, ее содержанием или для реализации своих творческих потребностей, потребностей в самовыражении и самореализации, так и незанятые люди. В данной статье мы исследуем незанятых людей, у которых трансформировались социальные взаимодействия с социумом, стал иным их социальный статус, нарушились привычные ценности и интересы. Это не может восприниматься ими безболезненно, без чувства горечи и обиды. Интересы большинства незанятых граждан зачастую неустойчивы. Реинтегрироваться в социальную структуру общества им может помочь самозанятость через ее инклюзивный характер, предоставляя незанятым людям возможность работать, обеспечивать себя и свою семью, способствуя укреплению убежденности граждан в том, что они снова смогут восстановить социальные взаимодействия в социуме и стать полноправными членами общества.

При этом надо учитывать, что практиковать самозанятость могут не все незанятые граждане. Для этого необходимы люди с определенными качествами, умениями и способностями, интересом и желанием самостоятельно трудиться. Они должны обладать также особыми характерологическими качествами и проявлять иной уровень деятельности и активности, чем при наемной работе. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что для многих из незанятых граждан переход к самозанятости является вынужденным в связи со сложившимися неблагоприятными обстоятельствами. Самозанятость для них является средством выживания. Д. Стори в своем

исследовании показал, что в обследуемом им районе примерно четверть основателей собственного дела были безработными⁷. Самозанятость в зарубежных странах давно рассматривается как форма занятости, смягчающая и сглаживающая социальные потрясения в обществе, способствующие росту безработицы⁸.

Содействие незанятому населению в их переходе на самозанятость в России возложено на государственные службы занятости и соответствующие структурные подразделения областных администраций. Службы занятости призваны ориентировать незанятых граждан на отдельные формы самозанятости, а для этого тестировать их по специальным методикам, выявляя деловые и предпринимательские качества, а также предоставлять консультационные услуги, помогать в составлении бизнес-плана, знакомить с пакетом документов по открытию своего дела, направлять при необходимости на обучение основам предпринимательства, оказывать реальную помощь в кредитной поддержке и т.д.

Однако для успешной реализации самозанятости в рамках активной политики указанным службам необходима информация о намерениях незанятых граждан по выходу из состояния безработицы, их желаниях, мотивах, готовности к самозанятости и т.д. Данное обстоятельство явилось целью мониторинга социологических исследований возможностей развития самозанятости среди незанятого населения, обращавшегося в службу занятости, который был проведен в Новосибирской области. В мониторинг вошли три исследования: в 1995 г. (выборка — 551 чел.), 2002 г. (выборка —

⁷ Storey L.J. *Entrepreneurship and the New Firm*. — London: Routledge, 1988. — P. 117.

⁸ Kuhnlein I. *Weniger Erwerbsarbeit — mehr Eigenarbeit? Chancen und Potentiale Öffentlicher Eigenarbeit // Aus Politik u. Zeitgeschichte*. — 1997. — № 48-49. — P. 41-46.; Sen A. *The penalties of unemployment*. — Roma, 1997. — P. 27-32.

618 чел.) и 2013 г. (выборка – 346 чел.). Для проведения обследования использовалась двухступенчатая выборка. На первой ступени осуществлялся выбор групп для обследования (в данном обследовании группой генеральной совокупности является сельский район, город областного подчинения). В 1995 г. в соответствии с экономическими, природно-климатическими особенностями, со степенью развития малого бизнеса было выбрано пять типичных районов в каждой зоне. Внутри зоны осуществлялась 10%-ная выборка незанятого населения, обращающегося в службы занятости. В 2002 г. подход к выборке был несколько изменен. В связи с тем, что однородность внутри каждой группы больше, чем в целом по генеральной совокупности, было решено увеличить число отбираемых групп и уменьшить количество людей в каждой группе. Обычно при подобных выборках ошибка выборки стремится к нулю⁹. Поэтому для получения достоверных результатов и их практического использования было решено провести социологический опрос во всех без исключения сельских районах и городах области, распределив в них объем выборки пропорционально незанятому населению, обращающемуся в службу занятости. На второй ступени выборки внутри районов и городов осуществлялся случайный отбор респондентов по 10%-ной выборке среди незанятого населения, обращающегося в службы занятости. Этот же подход был сохранен в 2013 г.

Обратимся к результатам исследования. Не секрет, что безработица заставляет людей пересматривать подходы к привычному образу жизни, менять свои привычки,

⁹ Социология. Основы общей теории: учеб. пособие / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, А.В. Кабыша и др.; под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 376.

экономить. Так, самооценка материального положения показывает, что в 2013 г. 63,6% опрошенных отметили, что материальные трудности есть, часто приходится экономить; 25,5% – вынуждены экономить даже на самом необходимом, а 7,5% – живут фактически в бедности и нищете. Однако не надо забывать, что незанятых сельских жителей во многом выручают личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Анализ динамики самооценки материального положения показывает, что по данному показателю заметны благоприятные тенденции. За рассматриваемый период на 33% снизилось число граждан, испытывающих неудовлетворенность своим материальным положением (1995 г. – 94,4%, 2002 г. – 92,6%, 2013 г. – 63,6%), более чем наполовину уменьшилась численность вынужденных экономить (1995 г. – 48,6%, 2002 г. – 39,0%, 2013 г. – 23,3%), а число живущих в бедности сократилось на 61% (1995 г. – 19,3%, 2002 г. – 13,8%, 2013 г. – 7,5%). Данные об источниках доходов незанятых людей свидетельствуют, что в структуре всех доходов наиболее весомыми являются заработная плата жены или мужа (43,2%), пособие по безработице (30,8%), доходы от ЛПХ (8,9%), пенсия родителей (6,5%). Особых изменений в динамике доходов не прослеживается, за исключением доходов от ЛПХ. Их доля в структуре всех доходов выросла более чем в 4 раза по сравнению с 1995 г. (2,1% в 1995 г., 8,9% в 2013 г.). Частично это объясняется тем, что в области, начиная с 1998 г., проводится постоянная работа по развитию самозанятости в ЛПХ.

Незанятым гражданам сложно живется, поэтому ради получения работы они снижают планку своих требований в отношении величины заработной платы. Так, если в 1995 г. 12,6% респондентов готовы были пойти на снижение величины зарплаты, то в 2013 г. их стало уже 35,3%.

Мониторинг показал, что за рассматриваемый период произошел ряд существенных изменений в сознании людей, их активности, адаптации к рыночным условиям, в социально-трудовых ожиданиях и т.д. Спустя 10 лет после начала перестройки в нашей стране П. Штомпка писал о «социалистической ментальности», «социалистическом духе», «гомо советикусе»¹⁰, подчеркивая, что низкая степень проявления активности людей в освоении новых видов деятельности, обесценение их трудовых ценностей, непринятие перемен не совпали с направлениями активной государственной политики занятости, особенно в начальный период перестройки, когда люди, вместо проявления активности и предприимчивости, предпочитали ждать, что о них вспомнит и позаботится государство. Сейчас стала постепенно меняться патерналистская зависимость и настроенность людей. Мониторинг показывает, что число респондентов, считающих, что государство должно поддерживать всех членов общества, снизилось на 38,6% (в 1995 г. таких граждан было 82,5%, а в 2013 г. — 51,4%). Одновременно увеличилось число граждан, предпочитающих опираться на свои силы — с 4,2% в 1995 г. до 20% в 2013 г., что свидетельствует об изменении сознания людей в отношении рынка. Косвенно данный тезис подтверждают тенденции, свидетельствующие о снижении на 26,4% числа респондентов, предпочитающих ничего не делать, получать пособие по безработице и ожидать перемен к лучшему (в 2002 г. их было 9,6%, в 2013 — 6,4%). Одновременно с этим постепенно увеличивается число граждан, выполняющих временные, случайные работы (в 1995 г. — 12,6% респондентов, в 2002 г. —

31,2%, в 2013 г. — 48,7%). Однако, несмотря на благоприятные тенденции, приходится констатировать, что патерналистские настроения еще довольно сильны.

Постепенно меняется отношение людей к смене профессии ради наемной работы. Чтобы получить ее, в 1995 г. всего 10,3% опрошенных были готовы к смене своей профессии, 2002 г. — 28%, 2013 г. — 29,5%. Анализ данных 2013 г. показал, что до потери работы рабочие профессии имели 43,9% опрошенных граждан, а должности служащих — 36,7%. В основном это различные сельские профессии. Несмотря на это, сельским жителям трудно устроиться по своей профессии из-за моноструктурности и узкоотраслевого характера развития экономики на селе, а территориальная мобильность для них не всегда возможна и приемлема. Однако, начиная с 2002 г., число людей, не готовых к смене профессии, перестало практически изменяться и составляет 67% опрошенных, в то время как в 1995 г. их было 87%. Нельзя не заметить положительную тенденцию в этом направлении: число не готовых к смене своей профессии или специальности снижается, хотя и медленно, что свидетельствует о повышении их профессиональной мобильности.

В целом результаты исследований показывают, что уже длительное время у незанятых граждан, обращающихся в службу занятости, в решении их собственных проблем занятости преобладают в основном пассивные или вынужденные активные стратегии. Негативное влияние государственного патернализма, который был присущ России ранее, продолжает сказываться на сознании людей, о чем свидетельствует тот факт, что более 40% незанятых граждан, оставшихся без работы, зарегистрировавшихся в службе занятости, занимают пассивную позицию ожидания наемной

¹⁰ Штомпка П. Социология социальных изменений. — М., 1996. — С. 305.

работы, соглашаясь на невыгодные и нелегитимные условия временного найма¹¹. Это обстоятельство обусловлено с привычкой, устоявшейся за годы существования советской власти, работать на государственных предприятиях, получать стабильную заработную плату и особо не бояться за свое будущее. Однако респонденты недооценивают глобальных изменений, произошедших в стране, повлиявших на социальные роли и положение людей, а также тот факт, что сейчас рыночная политика ориентирует граждан на самостоятельную, конкурентную деятельность. Кроме того, на селе существуют небольшие возможности наемного труда, так как большинство колхозов и совхозов развалились, а новые предприятия, способные привлечь безработных в качестве наемных работников, появляются довольно редко.

Другая категория незанятых граждан не ждет наемной работы, а активно пытается вырваться из неблагоприятных обстоятельств и «примерить на себя» самозанятость, не имея никакого опыта работы в условиях рыночной экономики. Государство после перестройки, по сути, бросило их на самостоятельное выживание (за исключением пособия по безработице), не учитывая, что за годы строительства социализма и коммунизма они отвыкли от самостоятельности, инициативности и предприимчивости. К открытию собственного дела их зачастую подталкивает исчезнове-

ние прежних жизненных опор, бедственное материальное положение и необходимость обеспечения себя и семьи средствами к существованию. Данные граждане при незначительной поддержке со стороны служб занятости пытаются адаптироваться, выживать, вырабатывать собственные пути самообеспечения и занять свою нишу в сельскохозяйственном пространстве. Следствием этих процессов становится широкое распространение самозанятости, развитие которой стало реальностью совершенствования процессов занятости населения в сельских районах. В ряде случаев самозанятость сельского населения является единственной возможностью незанятых людей заработать средства к существованию и противостоять безработице.

В целом за анализируемый период на 40,1% возросло среди респондентов число лиц, рассматривающих для себя самостоятельную занятость в составе стратегий занятости. Переход незанятых граждан к самозанятости может проявляться в различных формах (табл. 1).

Из приведенных данных видно, что предпочтения незанятых людей в сельской местности распространяются в основном на две формы: открытие собственного дела (малое предприятие, ИТД) и самозанятость в ЛПХ. Динамика изменения предпочтений свидетельствует, что в целом за рассматриваемый период несколько снижается численность граждан, готовых

Таблица 1. Динамика выбора отдельных форм самозанятости (в % от числа опрошенных)

Формы самозанятости	1995	2002	2013
Открытие собственного дела	27,0	15,4	24,3
Работа в ЛПХ	2,4	17,4	18,7
Организация фермерского хозяйства	4,0	1,7	3,8

¹¹ Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В. Масштабы и сферы распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6.

открыть собственное дело, при этом по сравнению с уровнем 2002 г. она растет. Обращает на себя внимание существенный рост (более чем в 7 раз) числа людей, желающих осуществлять самозанятость в ЛПХ. В то же время всего лишь от 1,7 до 4,0% респондентов в разные годы думали о создании фермерского хозяйства. На динамику взглядов людей по поводу перехода на самозанятость оказывают различные причины: неподготовленность к предпринимательской деятельности, недостаток денежных средств, трудности оформления земельных долей в собственность, острая нехватка собственной техники, непродуманность форм помощи и поддержки, частая смена режимов налогообложения и т.д.

Многое в решении этих проблем зависит от позиции государственных и региональных властей, которая сейчас начала меняться. Существенное подспорье жителям села Новосибирской области в этих начинаниях оказывает реализация областных программ «Семейная животноводческая ферма» и «Начинающий фермер», ориентированных на развитие самозанятости и повышение уровня жизни на селе, а также долгосрочная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области

на 2012–2016 годы»; функционирование портала «Малое и среднее предпринимательство Новосибирской области»; создание фондов развития, поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства; проведение конкурсов и конференций среди самозанятых.

Однако одного желания для осуществления самозанятости недостаточно, необходима определенная готовность незанятых граждан практиковать ее (табл. 2).

Из таблицы видно, что в 10 раз увеличилась доля людей, готовых к самозанятости и знающих, как это делать. Довольно значительная часть опрошенных готова к самозанятости, но не знает порядка ведения бизнеса. За исследуемый период она увеличилась в 2,6 раза, но таким людям необходимо обучение основам малого бизнеса¹². Социально-демографический анализ данной группы показал, что это в основном молодежь. О том, что молодые люди приняли рыночные условия и готовы осуществлять предпринимательскую деятельность, но нуждаются в обучении, свидетельствуют и результаты исследований других авторов¹³. Прослеживается также постепенное снижение числа граждан (на 31,9%), не готовых переходить на самозанятость.

Таблица 2. Готовность незанятых людей практиковать самозанятость (в % от числа опрошенных)

Варианты готовности	1995	2002	2013
1. Готов и знаю, как это делать	2	10	20
2. Готов, но не умею	8	22	21
3. Готов, но не хочу	1	2	4
4. Знаю дело, но лично не готов	12	6	8
5. Не определился	25	18	18
6. Нет, не готов	44	38	30

¹² Шукшина З.А. Вуз и обучающийся взрослый: социально-инновационный характер взаимодействия // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 3.

¹³ Иноземцева А.В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 34–37.

Как показало исследование, в 2013 г. самой перспективной отраслью для открытия своего дела респонденты называют сферу обслуживания (27,6%), далее идут производство сельскохозяйственной продукции (21,1%) и посреднические услуги по купле-продаже (10,6%). Судя по данным мониторинга, с течением времени предпочтения респондентов относительно сфер деятельности практически не меняются. Исключение составляют посреднические услуги, которые в 1995 г. были выведены респондентами на 6-е место, но которые с 2002 г. прочно заняли свое место в тройке благоприятных сфер. С точки зрения респондентов вышеназванные сферы более подходят для самозанятости в связи с тем, что без проблем может быть осуществлен сбыт продукции (24,8%), будет возможность использовать незанятую рабочую силу (22%), а наличие природных условий создаст предпосылки для пополнения сырьевой базы (22%).

Самозанятость в ЛПХ, возникшая вследствие влияния негативных макроэкономических факторов, получает в стране развитие как реальная форма сокращения безработицы на селе. Об этом свидетельствует опыт Ярославской, Вологодской, Воронежской, Тверской, Новосибирской, Тюменской и других областей, где безработным людям помогают развивать самозанятость в ЛПХ, используя для этого различные формы.

Согласно данным опроса свою дальнейшую жизнедеятельность связывали с самозанятостью в ЛПХ в 2013 году 18,7% респондентов (1995 г. – 2,4%, 2002 г. – 17,4%). Это чаще всего женщины, в основном старшего возраста (50–60 лет), что говорит о реальной и адекватной оценке ими собственных шансов на трудоустройство. Молодежь по сравнению с другими возрастными группами менее всего хочет

заниматься деятельностью в ЛПХ, и с течением времени доля молодых в данном массиве снижается. Если в 2002 г. в целом 28% молодых людей (население до 29 лет) высказали желание практиковать самозанятость в ЛПХ, то в 2013 г. их было только 17%. Более того, данную форму самозанятости из молодежи в возрасте до 20 лет не выбрал никто, что вполне объяснимо. Молодежь адаптировалась к рынку, приняла его условия, она в своем большинстве амбициозна и не считает для себя престижной такую занятость. Как показало исследование, данная группа в большей степени склонна к открытию собственного дела.

Респонденты, желающие осуществлять самозанятость в ЛПХ, более ориентированы на производство продукции животноводства (45,1%), пчеловодства (9,8%) и птицеводства (5,9%). Они в большей степени (31,4%) хотят без посредников самостоятельно производить и продавать сельскохозяйственную продукцию, 19,6% – самостоятельно производить сельхозпродукцию без ее продажи, а заниматься откормом молодняка, птицы на договорных началах предполагают 13,4% опрошенных. Однако незанятым гражданам, вступившим на трудный путь самозанятости в ЛПХ, необходима поддержка. С одной стороны, они имеют надежный «тыл», полагая, что семья им поможет (94,7% желающих открыть свое дело и 54,6% предполагающих заниматься ЛПХ надеются на помощь своих близких). Но, с другой стороны, одной только семейной поддержки недостаточно, без помощи извне данной категории граждан очень трудно начать совершенно новую для них деятельность.

Полученные в опросе данные о видах необходимой помощи при переходе граждан на самостоятельную занятость представлены в *таблице 3*.

Таблица 3. Виды помощи, необходимой для развития самозанятости (в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	1995	2002	2013
Денежные кредиты	72,3	61,0	54,0
Налоговые льготы	68	62,9	66,0
Обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы	6	11,4	34,0
Обеспечение фуражом, семенами	8,4	13,4	28,0
Получение необходимых знаний, навыков	59,4	30,0	30,2
Психологическая поддержка окружающих	32,4	12,9	4,0
Возможность кооперации с другими жителями	28,4	18,3	14,0
Возможность переработки продукции и ее хранения	22,1	18,9	18,0
Поддержка со стороны госорганов села, района	58,4	44,2	52,0

* Респонденты могли отмечать несколько вариантов ответов.

Данные таблицы показывают, что респондентам для перехода на самозанятость необходимы прежде всего предоставление налоговых льгот, денежных кредитов, поддержка со стороны государственных органов села, района; получение необходимых знаний, навыков; обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы. Необходимость указанных видов помощи отмечалась респондентами в трех проведенных исследованиях, и мы неоднократно писали, что основные проблемы развития самозанятости постепенно превращаются в ее устойчивые черты. Анализ полученных данных в динамике показывает, что в 1995 и 2002 гг. основным видом помощи респонденты называли денежные кредиты, но в 2013 г. данный вид помощи перешел по значимости на 2 место. Налоговые льготы как необходимый вид помощи в 1995 и 2002 гг. ставился респондентами на 2 место, а в 2013 г. — на 1 место. Уже много лет в нашем обществе идет речь об упрощении налогового режима, государство периодически заявляет об изменении налоговой политики для предпринимателей, о своей готовности оказывать им помощь, однако сколь угодно заметных тенденций в этом отношении не происходит, а, наоборот, зачастую принимаются решения, негатив-

но влияющие на самостоятельную деятельность людей. Так, П.М. Козырева в качестве примера приводит двукратное повышение страховых взносов в России с 1 января 2013 г., негативным последствием которого стало прекращение работы почти 500 тыс. индивидуальных предпринимателей¹⁴.

Таким образом, невозможность найти работу, необходимость содержать семью мотивируют незанятых граждан к переходу на самозанятость, поэтому потенциальная готовность к ней у незанятого населения достаточна велика. Изучение социально-демографических характеристик незанятого населения, обращающегося в службу занятости, свидетельствует, что в целом примерно 85% опрошенных составляют наиболее работоспособные группы населения, среди которых 35% имеют высшее образование. Они более мобильны к получению новых знаний, у них есть соответствующая база знаний, для того чтобы практиковать самозанятость. Однако полученная профессия нацеливает их в первую очередь на поиск наемной работы.

¹⁴ Козырева П.М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 1. — С.48-49.

Конечно, самозанятость является лишь одним из направлений активной политики занятости населения, и только ее развитием решить полностью проблему безработицы на селе невозможно, поэтому ее не следует фетишизировать. Однако можно оказать реальную помощь хотя бы 15–20% незанятых граждан, вступивших на этот сложный путь. Региональным и территориальным органам власти необходимо целенаправленно заниматься развитием самостоятельной занятости, в том числе разрабатывать специальные программы, оказывать адресную помощь и поддержку лицам, решившим занять себя самостоятельно, с учетом их предпринимательских предпочтений, так как отечественный и зарубежный опыт показывает, что самостоятельная занятость успешно осуществляется, когда ее развитию придается общественное значение, и, напротив, она протекает замедленно, со значительными расходами, как экономическими, так и социальными, в том случае если государство или регион не участвует активно в этом процессе. Самозанятость в настоящее время получает дополнительный шанс в своем развитии в связи с усилением воздействия мировых факторов¹⁵. Введение санкций на запрет импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции (мяса, молока, рыбы, овощей) создает благоприятные ус-

ловия для приложения труда самостоятельно занятых работников. Государство предполагает также принять ряд мер, способствующих развитию самозанятости. Так, Д.А. Медведев предложил внедрить новый механизм налогообложения для самозанятых граждан – им нужно зарегистрироваться в налоговом ведомстве и получить временное освобождение от налогов. Самозанятые люди должны будут уведомлять налоговую службу о своей работе. И с момента подачи этого уведомления они будут освобождены от уплаты налогов на 2–3 года. По окончании этого периода человек должен самостоятельно решить, в какой системе налогообложения ему удобно работать¹⁶.

Развитие самозанятости в Новосибирской области самым благоприятным образом влияет на социальную обстановку в сельской местности. Успешная самостоятельная деятельность при поддержке региональных властей имеет большую социально-экономическую значимость: самостоятельно занятый работник подает пример подрастающему поколению, так как показывает, что, проживая в сельской местности, можно найти сферу и место приложения своего труда, своих идей, работать прибыльно, повысить самооценку и социальный статус, преодолеть иждивенческие и выжидательные настроения и поверить в себя.

Литература

1. Абрамова, Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2010. – № 1. – С. 5-11.
2. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 52-60.

¹⁵ Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 60.

¹⁶ Медведев Д.А. «Единая Россия» – ответственная политическая сила года: доклад на XV съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Официальный сайт партии. – Режим доступа: <https://er.ru/news/139360/>.

3. Воловская, Н.М. Масштабы и сферы распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 147-152.
4. Гучек, А.С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования / А.С. Гучек // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 196-199.
5. Заславская, Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 17-32.
6. Иноземцева, А.В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования / А.В. Иноземцева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 34-37.
7. Козырева, П.М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития / П.М. Козырева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1. – С.43-58.
8. Медведев, Д.А. «Единая Россия» – ответственная политическая сила года: доклад на XV съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Официальный сайт партии. – Режим доступа: <https://er.ru/news/139360/>.
9. МОТ: содействие развитию самостоятельной занятости: доклад VII Международной конференции труда, 77-я сессия. – Женева, 1990. – С. 3.
10. Радаев, В.В. Экономическая социология: курс лекций: учебное пособие / В.В. Радаев. – М., 1997. – 368 с.
11. Россия в цифрах – 2015 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm.
12. Социология. Основы общей теории: учеб. пособие / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, А.В. Кабыща и др.; под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 461 с.
13. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996. – 416 с.
14. Шукшина, З.А. Вуз и обучающийся взрослый: социально-инновационный характер взаимодействия / З.А. Шукшина // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 3. – С. 52-53.
15. Kuhnlein, I. Weniger Erwerbsarbeit – mehr Eigenarbeit? Chancen und Potentiale Offentlicher Eigenarbeit / I. Kuhnlein // Aus Politik u. Zeitgeschichte. – 1997. – № 48-49. – Pp. 41-46.
16. Sen, A. The penalties of unemployment / A. Sen. – Roma, 1997. – Pp. 27-32.
17. Storey, L.J. Entrepreneurship and the New Firm / L.J. Storey. – London and Canberra: Croom Helm, 1982.

Сведения об авторах

Нина Михайловна Воловская – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных коммуникаций и социологии управления, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, n.m.volovskaya@nsuem.ru)

Лидия Константиновна Плюснина – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, l.k.plyusnina@nsuem.ru)

Анастасия Викторовна Русина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных коммуникаций и социологии управления, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, kaf-sksu-lab@nsuem.ru)

Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V.

Monitoring of Opportunities for Development of Self-Employment in the Novosibirsk Oblast

Abstract. The article, based on data of three sociological researches held in the Novosibirsk Oblast, considers development problems of self-employment among the unemployed population as one of the directions of the active policy promoting population's employment and reducing unemployment. The dynamics of recovery from unemployment is studied, namely the unemployed population's willingness and readiness for self-employment, the focus on its specific types, as well as on the necessary forms of support. The research has revealed favorable changes and trends in life and consciousness of unemployed citizens and their attitude to self-employment: the decreasing amount of citizens compelled to as little money as possible on most necessary things and living in poverty, growing incomes from self-employment in personal subsidiary plots, the increasing amount of people ready for self-employment, social mobility and self-reliance. But paternalistic moods of half of the respondents and the dominance of passive and compelled strategies raise concerns. It has been concluded that the majority of the respondents considers self-employment as a phenomenon of considerable potential, which does not save from unemployment, but is capable of providing the fulfilment of needs of a considerable part of rural population for working and earning money. Besides income as a means of living, self-employment forms an important position of the unemployed social activity, as opposed to social dependency. Measures to support the self-employed should be implemented either at the federal or at regional level. This would promote the increase in business activity, the growth of middle class and the general increase in Russian economic efficiency.

Key words: self-employment, unemployed population, unemployment, active employment policy, business of one's own, personal subsidiary plot, government support.

References

1. Abramova E.A. Samozanyatost' naseleniya kak stupen' pod"ema ekonomiki v period preodoleniya krizisa [Self-employment of the population as a stage of economic growth in the period of crisis overcoming]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern science-incentive technologies. Regional supplement], 2010, no. 1, pp. 5-11. (In Russian).
2. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. Nezanyatoe naselenie i samozanyatost' v sibirskom regione [Unemployed population and self-employment in the Siberian region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2015, no. 5, pp. 52-60. (In Russian).
3. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V. Masshtaby i sfery rasprostraneniya tenevoi oplaty truda (po materialam sotsiologicheskogo obsledovaniya) [Scale and spheres of "shadow" remuneration prevalence (based on materials of sociological research)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2010, no. 6, pp. 147-152. (In Russian).
4. Guchek A.S. Samostoyatel'naya zanyatost' naseleniya: podkhody k izucheniyu, metody issledovaniya [Self-employment: study approaches and methods]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences], 2012, no. 6, pp. 196-199. (In Russian).
5. Zaslavskaya T.I. Biznes-sloi rossiiskogo obshchestva: sushchnost', struktura, status [Business segment of the Russian society: essence, structure, status]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social studies and modernity], 1995, no. 1, pp. 17-32. (In Russian).
6. Inozemtseva A.V. Molodezh' i maloe predprinimatel'stvo: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Youth and small business: results of sociological research]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2014, no. 19, pp. 34-37. (In Russian).

7. Kozyreva P.M. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii: povsednevnye problemy i trudnosti razvitiya [Small business in Russia: everyday issues and development constraints]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 1, pp. 43-58. (In Russian).
8. Medvedev D.A. "Edinaya Rossiya" – otvetstvennaya politicheskaya sila goda: doklad na XV's"ezde Vserossiiskoi politicheskoi partii "Edinaya Rossiya" ["United Russia" – responsible political force of the year: report at the 15th Congress of the all-Russian political party "United Russia"]. *Official website of the "United Russia" Party*. Available at: <https://er.ru/news/139360/> (In Russian).
9. *MOT: sodeistvie razvitiyu samostoyatel'noi zanyatosti: doklad VII Mezhdunarodnoi konferentsii truda, 77-ya sessiya* [ILO: promotion of self-employment development: report of the 8th International Labor Conference, 77th session]. Geneva, 1990. p. 3.
10. Radaev V.V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya: kurs leksii: uchebnoe posobie* [Economic sociology: course of lectures: training manual]. Moscow, 1997. 368 p. (In Russian).
11. Rossiya v tsifrakh – 2015 [Russia in figures – 2015]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm (In Russian).
12. Osipov G.V., Moskvichev L.N., Kabyscha A.V. et al. *Sotsiologiya. Osnovy obshchei teorii: ucheb. Posobie* [Sociology. General theoretical basics: training manual]. Moscow: Aspekt Press, 1996. 461 p. (In Russian).
13. Sztompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [The Sociology of Social Change]. Moscow, 1996. 416 p. (In Russian).
14. Shukshina Z.A. Vuz i obuchayushchiysya vzroslyi: sotsial'no-innovatsionnyi kharakter vzaimodeistviya [University and an adult student: socio-innovative interaction]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2007, no. 3, pp. 52-53. (In Russian).
15. Kuhnlein, I. Weniger Erwerbsarbeit – mehr Eigenarbeit? Chancen und Potentiale Offentlicher Eigenarbeit. *Aus Politik u. Zeitgeschichte*, 1997, no. 48-49, pp. 41-46.
16. Sen A. *The penalties of unemployment*. Roma, 1997, pp. 27-32.
17. Storey L.J. *Entrepreneurship and the New Firm*. London and Canberra: Croom Helm, 1982.

Information about the Authors

Nina Mikhailovna Volovskaya – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Social Communication and Management Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management (56, Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation, n.m.volovskaya@nsuem.ru)

Lidiya Konstantinovna Plyusnina – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Social Communication and Management Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management (56, Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation, l.k.plyusnina@nsuem.ru)

Anastasiya Viktorovna Rusina – PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Social Communication and Management Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management (56, Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation, kaf-sksu-lab@nsuem.ru)

Статья поступила 15.02.2016